

Андрей Портнягин-Омич

*С трещиной
в голове.
Частный
детектив*

Андрей Портнягин-Омич С трещиной в голове. Частный детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015436
ISBN 9785448548116*

Аннотация

Если Вас зовут Билл Слайт и Вас подставили, а у полиции есть только один подозреваемый, и это Вы, начинайте расследование сами! Даже, если в голове у Вас трещина.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

С трещиной в голове. Частный детектив

Андрей Портнягин-Омич

© Андрей Портнягин-Омич, 2017

ISBN 978-5-4485-4811-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Труп лежал посреди широкой гостиной лицом вверх.

Посреди той-же гостиной, но только лицом к трупу стоял я. Стоял в полном оцепении.

Я – это Уильям Слайт, частный детектив с лицензией на право ношения огнестрельного оружия. Оружие и сейчас находилось у меня в наплечной кобуре – «Кольт» 38 калибра, но дырка во лбу покойного к этому факту не имела ни малейшего отношения. Когда я здесь появился, дыра уже красовалась на месте третьего глаза, совсем не украшая общую картину физиономии.

Скорее, даже, наоборот.

Нужно признать, что смешного тут было мало, так-как находился я здесь по вызову покойного. Пол часа назад знакомый голос, принадлежащий Алу Лучано, позвонил в мою контору и попросил проконсультировать его по поводу разногласий с домовладельцем.

«Дело пустяковое» – Подумал я, но несколько «баксов», пожалуй урвать удастся. Я сказал: «Окей!» – И прыгнул в свой чёрный «Хаммер» с турбированным двигателем, на случай, если придётся удирать без оглядки, и рванул на зов клиента.

Вообще-то, Ал не был моим очень уж хорошим знакомым, даже скажу больше, он был моим совсем не хорошим зна-

комым, а знал я его по одному делу, которое мне пришлось раскрутить в прошлом году. Вот в том деле он и был по-уши в ...вообщем завяз крепко, а мне удалось живым вытянуть его оттуда. При этом я заработал тогда неплохие денежки. Вот по-этому-то Билл Слайт на форсаже и помчался на зов.

По телефону Ал как-то туманно намекнул, что с домовладельцем какая-то проблема. Я посоветовал дать в зубы домовладельцу – я так всегда решаю проблемы, но Ал почему-то не «заржал» от смеха, а попросил приехать побыстрее.

Но...

Видимо я опоздал...

С первого-же взгляда было понятно, что домовладелец здесь ни причем – тот мог убить только безразмерным счётом за аренду жилья, но такой «счёт» делает дырки только в бюджете, но ни как не в голове. Калибр был не менее 38.

Что-то сразу-же поразило меня в Але... Про третий глаз я уже сказал... Нет... Было что-то неестественное в том, что он при этом еще и улыбался!..Алан Лучано улыбался убийце в тот момент, когда свинец начал соприкасаться с его черепом. И, по-видимому, смерть наступила мгновенно.

Я потрогал сонную артерию, пульса не обнаружил, но тело было ещё теплым и это мне совсем не понравилось. Если кто-то слышал выстрел, а ведь не исключено, что убийца и не думал пользоваться глушителем, то полиция должна была подкатить с минуты на минуту. Консьерж у входа записал мою фамилию и определенно разглядел такую кра-

сивую и мужественную физиономию, как у меня. Было над чем пораскинуть мозгами. И тут мой взгляд упал к моим-же собственным ногам в новых кожаных кроссовках и короткие белые волосы начали потихоньку приходить в движение, шевелясь у меня по всей голове.

Прямо у правого кроссовка лежал «Магnum» 45 калибра. Без глушителя!..

Прекрасное, нужно сказать оружие, убойное.

Стараясь не делать резких движений, чтобы не сорвать поясницу, я нагнулся и поднял пистолет, держа его двумя пальцами за ствол, чтобы не оставлять свои отпечатки на рукоятке. Из ствола приятно пахло сгоревшим порохом, но мне было не до сентиментальных воспоминаний о службе в десанте. Необходимо было что-то предпринимать и делать это немедленно, так-как полицейские сирены уже завывали где-то недалеко за углом...

Влип по самые уши!..

Бежать было глупо – два метра живого мяса и голливудская внешность делали меня заметной фигурой не только на девичьей вечеринке, но и в глазах консьержа. Промедление тоже было смерти подобно – эти мОлодцы в красивой голубой форме своё дело знают. Или ухлопают меня сразу-же на месте преступления с оружием в руках при попытке к бегству, или «пришьют» убийство первой степени... Выбор был прямо скажем не большой... Продолжая держать «Магnum» за ствол, я размахнулся и ударил себя рукояткой по затыл-

ку!...

Эффект превзошел все ожидания, так как очнулся я только в больничной палате.

Глава 2

Радость от пробуждения была-бы полной, если-бы не полная, сияющая физиономия лейтенанта Твиста, от уха до уха посылающая привет вновь прибывшему с того света Биллу Слайту, частному детективу:

– Как здоровье... сынок?..

Сынок?..Это еще что за папаша у меня объявился?..:

– Спасибо... папа... не очень...

– Шутник!.. Было-бы «не очень»...ты-бы не шутил...

Скажи-ка... милочка... ты краем глаза не приметил... кто это с тобой поработал?..

Краем глаза я приметил пресимпатичнейшую медсестёрочку, наклонившуюся для чего-то над каким-то прибором и предоставившую на моё обозрение краешек голубеньких трусиков и в полном объеме великолепные ноги, от вида которых у меня тут-же закружилась голова:

– Н-нет... н-не зам-метил... – Заикаясь и с придыханием удалось мне выдать из себя.

– Ладно... – Лейтенант хлопнул меня по коленке, переломав ногу минимум в трёх местах, как мне показалось: По-вспоминай пока денёк-другой...

Теперь Твист улыбался уже одними губами и, хотя она, улыбка, стала ещё шире, чем это вообще возможно, в глазах не было и намека на веселье. Скорее, наоборот – могильным

холодом окатило меня с ног до головы.

– Да... сынок!.. Подумай ещё вот над чем... Почему-это убийца стал таким гуманистом и у тебя в голове не прибавилось лишних отверстий... а вот у Лучано оно теперь есть?.. И... как это так получилось..что консьерж запомнил только некоего Билла Слайта... а больше никого не видел и не слышал... Ни входящим... ни выходящим... Что-то здесь не сходятся концы с клубком...

– С концами...

– А?.. Конечно-конечно... Но я найду способ связать эти... концы... в один узел... и... боюсь только... что он затянется на твоей шее... – Лейтенант сделал характерное движение, показывая, как он с удовольствием обматывает верёвку вокруг моей шеи.

Встал и нехотя пошёл вон.

При таком-же росте, как у меня, весил он пожалуй килограммов на пятьдесят тяжелее. И эти пятьдесят килограммов были чистого свиного сала:

– Да!..Вот ещё... совсем забыл спросить... Кто это изображён там ...на фотографии?.. Такой красивый... Ты... случайно не знаешь?..

Теперь лейтенант говорил совершеннейшими загадками. Что за чушь он там несёт?..Какая фотография?.. Я не заметил ни какой фотографии!!! Было от чего голове разболеться с новой силой.

– Я вас не понимаю... лейтенант... О какой... чёрт возьми

фотографии вы вправляете мне мозги?.. Я не видел ни какой фотографии!.. – Действительно, я видел только умопомрачительные ножки медсестры, торчащие из голубых трусиков и ни на чём другом сосредоточиться был не в состоянии.

Лейтенант проследил за моим взглядом и тоже забыл за чем пришёл:

– М-м-а...м-м-м-э... – Заблеял он: Так-так... это... отдыхайте... Спите... пока... Вам ещё вредно волноваться... – И лейтенант прикрыл мне веки пудовыми лапищами, оставив, правда отверстия для ноздрей, что-бы я совсем-уже не уснул... Навечно.

Спать мне, как назло, совсем не хотелось:

– Дошвидания... лейтенант... – Прошепелявил я: Приходите жавтра... Я вам обижательно што-нибудь вшпомню...

На моих армейских часах, светящихся в темноте и умеющих делать ещё кучу разных полезных вещей, было половина второго ночи. Я уже окончательно проснулся, выпил сок, стоявший у изголовья и решил слегка пошевелить извилинами.

Первое, что мне было известно об этом деле, это то, что я был совершенно ни причём. Факт для меня очевидный и не требующий доказательств.

Второе, в чём я тоже был абсолютно уверен, это то, что звонил мне сам Лучано. Я узнал его по голосу, хотя номер его телефона был мне не знаком.

Третий факт, это то, что Лучано окончательно мертв.

Если исходить из слов Твиста, то к Алу ни кто не поднимался и не выходил от него ни через парадный, ни через чёрный вход, так как и тот и другой заканчивались прямо у ног консьержа, а он, если опять-же верить Твисту, никого не видел... Теоретически, консьерж мог быть слепым и тогда это многое бы объясняло, но в природе встречать слепых консьержей мне ещё не приходилось, тем более на Беверли-Хиллз!..

Хотя...

Жизнь такая сложная штука...

Пришлось всё-же смириться с мыслью, что я имел дело с вполне зрячим, вменяемым, трезвым, неподкупным консьержем и принять его слова на веру. И, значит, через него в это время проходил только я.

Но, для себя-то я уже определил, что как-бы не имею к этому делу ни какого отношения и Лучано, уж точно не убивал...

Выходит, был кто-то ещё, кто всё-таки побывал в квартире Ала, пришел его и вызвал полицию. При этом, на трупе остались золотые часы, стоимостью тысяч в пять баксов и перстень-болт с бриллиантом, тоже пожалуй сопоставимой стоимостью...

И улыбка эта идиотская!..

Тут, явно поработал Лучановский дружок. Иначе бы он не улыбался... Зачем только Алу нужно было вызывать меня, если он не боялся этого человека?..

Значит, всё-таки боялся... А сказка про домовладельца была только предлогом, чтобы выманить меня в надежде на лёгкий заработок. Так, в общем-то и вышло... За одним малюсеньким исключением – заработка, похоже, мне не видеть, как своих ушей под бинтами.

Был ещё один пренепреятнейший момент – меня вообще могла ждать газовая камера, если обнаружится, что это не убийца приголубил меня пистолетом по заливку, а я сам изловчился, что полностью соответствовало истине.

С другой стороны, никто ещё по-видимому не обратил внимания на то, что та трещина в черепе, которая так хорошо была видна на снимке, висевшем у моих ног, полученна мною не далее как неделю назад и теперь сослужила мне очень хорошую службу. Не зря сержант в учебке, дубася нас по ребрам, любил повторять, что всё, что ни делается – к лучшему... Прав был, гадёныш, царство ему небесное!..

И, последнее... Ни какого снимка я в квартире Лучано не видел.

С этим был полный прокол.

Мои мыслительные процессы видимо каким-то образом отразились на осциллографе, так как прекрасная незнакомка-медсестра вошла в палату, всем своим видом показывая, что и я здесь тоже не мебель.

Пышная грудь пробивалась сквозь белоснежный халат и рвала его изнутри. Халат был явно маловат для этого размера груди. Чувственный ротик был слегка приоткрыт, об-

нажая белоснежно-коралловые зубки, а нижняя губа капризно выпячивалась вперед.

Я застонал.

Слегка выпяченная нижняя губа в яркой красной помаде – что ещё нужно такому парню, как я, чтобы разом выздороветь.

Я застонал громче.

Это был даже не стон, а зов предков.

Девушка откликнулась на зов, нежно погладила меня по ноге, слегка повернула на живот, послала воздушный поцелуй и вкатила здоровенную дозу лекарства в мою ягодицу.

Я застонал в третий и последний раз...

Глава 3

Первое, что утром я увидел у своей кровати, была сияющая физиономия лейтенанта Твиста.

Я попытался отогнать это видение, надеясь ещё раз полюбоваться на фотомodelь в форме медсестры, но физиономия Твиста не исчезла. Более того, она заговорила человеческим голосом:

– Доброе утро... сынок... Как головка?.. Не болит?..

Голова не болела, но это была тайна.

– Боже мой... лейтенант... Неужели уже утро?.. Я думал... мне приснился кошмар... А это... всего-лишь вы...

– ЗдОрово он тебя отделал!.. Как сосунка... Вот Лучано...наверное ...заржал... когда увидел?.. – Лейтенант тоже заржал, но осознав, что я что-то не поддерживаю всеобщее веселье, как-то неожиданно сломал улыбку, включив зверское выражение лица, словно переключил телевизор на другой канал. И тихо-так, по-отечески, спросил:

– А... кстати... Ты-то чего там забыл?..

Вопрос был на сообразительность.

– Дела... знаете-ли... То... да сё...

– Какие?.. Я хочу разобраться... Что общего у такого проходимца... как Лучано и такого паршивого частного детектива... как ...как тебя там?.. – Твист заглянул в карточку, висевшую на спинке моей кровати и по-слогам прочитал:

А-а... Би-л-л С-ла-й-т... которого все ...кому ни попадя... бьют по голове?..

Вряд-ли лейтенант так быстро забыл мою фамилию... Что-то запахло жареным и я скороговоркой выпалил:

– Лучано сам позвонил и попросил приехать... У него были какие-то проблемы с домовладельцем... – Сказал и натянул одеяло выше подбородка, спрятавшись под ним.

Лучшая ложь, это полуправда. Главное, самому не запутаться, где кончается правда и начинается полу.

Лейтенант с минуту пытался проникнуть взглядом в мой мозг, запутался в лабиринте, из которого я и сам иногда не могу выбрать, разочарованно выдохнул и схватился за голову:

– Да... никак... жулик решил завести собачку... а домовладелец не выдал ему совочек... для уборки навоза... Или ... может его застукали писающим в лифте?.. Ты еще что-нибудь придумай... Поубедительнее!..

Ничего нового на ум не шло и я затыкнул старую песню.

– Ну... хватит!.. – Рывкнул Твист: Ты за кого нас принимаешь?.. Мы... что тут тебе... в ладушки играем?! Убит человек!.. Пусть – мерзавец... Но ни кому не позволено убивать даже мерзавцев за просто так... без ведома полиции... Что ВЫ скрываете... Слайт?..

Раз лейтенант перешел на «вы», следовало срочно придумывать новую версию моего появления в квартире Лучано...

И я запел...

Насочинял с три короба, что Алу угрожали, что он со страху обзвонил все частные детективные агентства Лос-Анжелеса и, что только бесстрашный я откликнулся на мольбы умирающего и примчался, как бык на бойню. Что, как только я вошёл, Ал обрадовался мне, как родному и тут-же получил пулю в лоб, а я – по затылку. Ещё я добавил, что если-бы убийца не поступил так подло с нами и не ударил-бы изподтишка, а предупредил нас, то уже сидел-бы связанным по рукам и ногам у лейтенанта Твиста под замком!..А меня за подвиг следовало-бы тогда представить к поцелую президента!..

не меньше!..

После того, как я закончил песню, лейтенант ещё минут пять улыбаясь смотрел мне в рот, в надежде услышать продолжение... Но, когда понял, что я свою песню спел до конца, опять переключил каналы телевизоро на своем лице:

– Ты знаешь... сынок... я сейчас чуть было не заплакал от радости за тебя и Америку... что ты у нас такой герой имеешься... Честно-причестно!.. Вот... только объясни мне... как это оказалось в кармане у Лучано и мы расстанемся лучшими друзьями... Я... даже... наверное... может быть... буду гордиться тобой... Хотя... и не уверен в этом...

На мою тупую сейчас физиономию смотрела смеющаяся во весь рост физиономия некоего Уильяма Слайта, частного детектива.

Снимок был замечательный, но какого черта понадооби-

лось Лучано таскать его, вырезав из газеты?..Если, допустим, он меня любил, то должен был вставить в рамочку и поставить на прикроватную тумбочку, рядом с косметичкой и париками.

Я взял снимок в руки и пригляделся внимательнее, надеясь узнать в снимке кого-нибудь другого, даже перевернул изображение вверх ногами – но и таким макаром смог опознать только себя.

Снимок был вырезан из газеты. На обратной стороне был фрагмент статьи в половину колонки и кусок фотографии молодой пары... Ничего интересного!..

– Ну... что скажешь... умник?..

– Н-даа...

Но лейтенант ждал другого ответа:

– Узнаешь себя?..

– Похож... вообще-то...

– Ладно... С головой у тебя ...видимо и вправду не всё ещё в порядке... Но это пройдет!.. Тогда и поговорим!.. – Лейтенант встал, выдернул фотографию из моих скрюченных пальцев и вышел, аккуратненько прикрыв за собой дверь.

Лейтенант был прав.

Присутствие моей фотографии в кармане убитого, сразу-же наводило следствие на мысль о моём непосредственном участии в преступлении. В какой только форме?.. Для лейтенанта здесь могло быть просто невспаханное поле де-

тельности – от шантажа, до ревности. Фактически, настоящий убийца не оставил полиции ни каких улик – ни отпечатков пальца, ни свидетелей, ни намека на мотив... Ни-че-го!..

Кроме, конечно моей головной боли...

Одна надежда на мой рентгеновский снимок черепа. Но и здесь нельзя быть в полной уверенности, что полиции не известно, когда образовалась трещина?..

Кстати, это был единственный прокол настоящего убийцы – про мою голову он не знал ничего...

Я должен сам попытаться во всем разобраться, иначе моей заднице могло-бы очень не понравиться на электрическом стуле. Мне еще только тридцать лет, возраст самый не подходящий для отправки в Рай.

Пришло время действовать.

На сцену выходит частный детектив Билл Слайт собственной персоной. Осталось решить незначительные детали – как отсюда выбраться и с кого начать?..

Палату охраняли, это было видно и не вооруженным взглядом через стеклянную дверь. Там не прорваться. Окно находилось прямо за моей спиной и, чтобы убедиться в бесполезности затеи с прыжком из окна, мне пришлось сесть. Приблизительно пятый-шестой этаж, если судить по полету птиц. А я не был птицей и никогда уже, наверное, не стану...

А, жаль!..

И тут меня осенило.

Санитарка!..

Или медсестра?..Но это не важно... Важно то, что мне показалось, что она мне симпатизировала и стоило попробовать рискнуть склонить её на свою сторону. Ну, или, для начала, на свою койку. Если я расскажу ей часть правды, возможно она поверит мне и поможет на какое-то время покинуть помещение незамеченным.

Это был единственный шанс найти убийцу.

Ну, ладно, выйти удалось и что дальше?..

Я стал загибать пальцы.

Первое, консьерж... Он или на самом деле ничего не видел, ничего не слышал, или не хотел ничего видеть и слышать. В любом случае с ним необходимо серьезно поговорить. Я сделал свирепое лицо, каким буду с ним разговаривать и мне самому стало страшно. Бедный консьерж! Он наверняка выложит мне всё, что знает и не знает, ещё до того, как я сам раскрою рот!..

Второе... Необходимо каким-то образом пробраться к себе в офис и взглянуть в архив за прошлый год. Возможно ниточка тянется из того дела годичной давности и кто-то из бывших дружков Лучано решил или подстраховаться на всякий случай или отомстить. Так как я тоже участвовал тогда в деле, спасая задницу Ала, меня прицепом и подставили. Тогда становилось понятным присутствие моей фотографии на месте преступления.

Ну, и третье... Не лишним было-бы поднять подшивку га-

зеты за прошлый год... Так, на всякий случай...

Глава 4

До вечерней смены время тянулось медленно, так как мне периодически приходилось изображать из себя смертельно раненого и позволять медперсоналу издеваться надо мной, тренируясь на звание «Самого изодрённого садиста года».

Когда, словно пулями грудь, моя задница была изрешечена уколами, на горизонте замаячила единственная надежда в этом жестоком мире садистов и убийц... Но, зато мне сразу-же стало лучше, так как сегодня на ней был халат еще на пару размеров меньше вчерашнего и от этого пару-тройку верхних пуговиц пришлось расстегнуть. Вулкан из двух грудей вот-вот должен был прорваться наружу и поэтому ей приходилось сдерживать себя и, по-возможности не дышать. Умопомрачительная улыбка профессиональной сиделки была адресована лично мне и я почувствовал гордость за свою неоразимую голливудскую внешность.

– Мистер Слайт... как ваше самочувствие?.. – Пропела она голосом, журчащим, как горный ручей.

– М-м-а-а-э-э... Би-би-билл... – Заблеял я, словно баран у этого ручья.

– Не волнуйтесь так... мистер... де?..Билл... Вам ещё вредны физические и умственные нагрузки...

– Просто... Би-билл...

– Так и быть... Зовите меня просто... мисс Саманта... ми-

стер Би-билл...

Все слова, которые я заготовил заранее с целью соблазнить выпустить меня отсюда, естественно поулетучивались, да и уходить от неё что-то тоже расхотелось. С бОльшим удовольствием я-бы согласился умереть здесь, задохнувшись у Саманты между грудей. Превозмогая это естественное желание, я всё-же рискнул спросить, понизив голос до шёпота:

– Саманта... – Я огляделся по сторонам: Я-бы хотел...

– Я вижу это... Би-билл... по вашим глазам... Уберите их с моей груди...

– Да-да... я конечно... и это тоже... как-бы... но... не сейчас... Помогите мне... пожалуйста!.. – Последнее слово я проблеял совсем-уже жалостливо.

Саманта не поверила мне на слово и заглянула под одеяло – там помощь была не нужна, ввиду сильнейшей эрекции.

– Билл!!! Мистер Слайт!.. Вам нельзя так волноваться!.. Сейчас я вколю вам немного успокоительного...

После напоминания об успокоительном, ко мне вернулось красноречие:

– Саманта!!! Прошу вас!.. Послушайте... пожалуйста... меня!.. От вас зависит моя жизнь!!!

Она опять заглянула под одеяло, но продолжила слушать:

– Кто-то... я подчеркиваю ...кто-то убил человека и пытается свалить всё на меня... Я совсем не хочу ни в газовую камеру... ни на электрический стул... но всё идет именно к этому... Если... если... конечно... вы не помогите мне

на несколько часов исчезнуть отсюда... чтобы попытаться разобраться во всем самому... Полиция подозревает меня... но я-то знаю... что ни кого не убивал!.. Поверьте мне... Саманта!.. – Саманта в третий раз заглянула под одеяло, удовлетворенно хмыкнула, увидев полное отсутствие возбуждения ввиду моего красноречия и пожала плечами.

– Я не могу этого сделать... Даже ради такого красавчика... как ты... Би-билл... В лучшем случае... меня просто выгонят с работы...

– Самантушка!.. Самантушечка!.. Самантёночек!.. Ни кто!.. Ни одна живая душа!.. Не узнает этого!.. Я обещаю!.. Да... что там ...клянусь!.. Что... Чтобы ни случилось... даже если сойду... быть здесь до конца вашей смены!..

Саманта явно колебалась принимать решение. Белая повязка на голове и полное отсутствие одежды удерживали её от поспешного шага, чтобы сразу-же выпустить меня на волю:

– Тебе необходимо одеться... Для начала...

– Это верно!.. Может быть есть какие-нибудь варианты?..

– Есть... конечно... пижамы... – Сказала она не-то вопросительно, не-то утвердительно и опять капризно выпятила нижнюю губу.

– Боже мой!..Саманта!!! Не делайте больше этого ...сейчас!.. Иначе... я останусь и ...гори оно всё синим пламенем!..

– Ну-у... В кабинете... главного врача... всегда висят ко-

стюмы... в шкафу...

Мне стало интересно, неужели ей приходилось бывать в шкафу у главного врача и при каких-таких обстоятельствах?.. Но сейчас главным было то, что они там висят.

– Правда... размер у них побольше... а рост ...поменьше...

– Несите...

– И... как вы это себе представляете?!.. Что... я приду и скажу: «Не одолжите-ли вы мне на прокат ваш костюмчик... мистер Беллоу?.. До утра...»

Да, действительно, до утра просить было-бы глупо... Вот, если – насовсем!..:

– А... вы... не могли-бы... как бы это выразить словами?.. Украсть его для меня?..

Теперь уже Саманта схватилась за голову:

– Послушайте... вы!.. Как вас там?..

– Билл... – Подсказал я.

– Вот-вот... Я готова для вас даже на то... что закрою глаза... когда вы будете сбегать отсюда и не открою их до утра... когда и подниму панику... Но... красть!.. Костюмы!!! Вы... Ты за кого меня принимаешь?!.

– Ладно... ладно... остынь... Неси пижаму... Да... Саманта... где находится кабинет доктора Беллоу?..

– На втором этаже...

– А... мы?..

– На пятом...

Я не ошибся в своих расчётах.

Пижама подошла сразу, буд-то я в ней и родился.

Повязка на голове тоже не мешала, а скорее слегка добавляла шарма к моей и без того мужественной физиономии. Наклонившись, чтобы поцеловать Саманту в шею, я обнаружил ещё один предмет, который мог мне пригодиться в дальнейшем. Я имел ввиду отнюдь не грудь, а маленькую изящную шпильку.

Как специалист десантник плюс частный детектив с пятилетним стажем, честно признаюсь, что открывание замков дверей главных врачей шпилькой, входило в мою утреннюю разминку. Саманта в который уже раз выпятила нижнюю губу для поцелуя, видимо, это начало входить у нее в привычку и я чуть-было не снял пижаму обратно:

– Саманта... родная моя... не сейчас... Если ты таким способом отвлечёшь охранника... я всё прощу...

То, что проделала медсестра, было более практичным, но не менее убийственным.

Она встала прямо перед охранником на расстоянии чуть длиннее его вытянутой руки, чтобы он не смог совершать хватательные движения, повернулась к нему спиной и стала демонстративно поправлять чулок, начиная эту процедуру естественно с носка. Охранник, пожилой уже мужик, который видел нечто подобное однажды в кино, много-много лет назад, на долго потерял способность охранять.

Я осторожно сделал пару шагов по направлению к двери

и, вдруг, замер – кто-то не крепко, но уверенно держал меня за голову. Боясь даже оглянуться, не дай Бог, это делает лейтенант Твист, я со всей мочи рванул к двери, на лету почувствовав, как от головы что-то отлепляется и вздохнул с облегчением, Твист-бы не отлепился! Но уже в следующую секунду лежал под кроватью, подгоняемый инстинктом самосохранения. Вся та аппаратура, что прослушивала и прощупывала мои мозги, летела на пол, создавая эффект разорвавшейся атомной бомбы... Хорошо, что охранник был в коме!...

Я вышел в коридор, бочком проскользнул в сторону, противоположную взгляду охранника и направился на второй этаж.

Для надёжности, решил не пользоваться лифтом, а преодолеть все три этажа по лестнице. Видок у меня был, что надо, самый больничный, так что лишних вопросов никто задавать не стал.

Я подошел к кабинету Беллоу и прислушался.

Никаких звуков за дверью.

Осторожно потрогал ручку – дверь была заперта, как я и предполагал. Стараясь выглядеть естественно, на сколько это было возможно, я прислонился к двери плечом, а шпильку вставил в замочную скважину. После нескольких неудачных попыток, замок щёлкнул, дверь плавно подалась и я ввалился в кабинет.

Доктор Беллоу имел минимум шестидесятый размер при

росте в метр семьдесят.

Представляете мой идиотский видок, когда я оделся. Чтобы скрыть следы бинтов, пришлось нацепить на голову одну из идиотских шляп, висевших здесь-же. Не забыл я также одеть рубашку и галстук. А, вот ботинок моего размера не оказалось и больничные тапочки оказались единственной альтернативой ходьбе босиком.

Кстати, как я успел заметить, шкаф в кабинете Беллоу был огромным и там с успехом могли-бы поместиться с дюжину Самант, совершенно друг друга не замечая!..

Глава 5

– Мистер... вы кого-то ищете?.. – Раздалось у меня за спиной, когда я самым естественным способом, то-есть через дверь, попытался покинуть кабинет. От неожиданности пришлось подпрыгнуть, а в остальном, на моем лице не дрогнул ни один мускул. Смотревший на меня доктор, был молод и абсолютно здоров, в отличие от меня. Взгляд у него был оценивающий и какой-то очень злой, должно-быть попался проктолог. Всю жизнь в одну точку заглядывать – озвереешь!

– Я-бы хотел увидеть доктора Беллоу... но... похоже он меня не дождался...

– А... что вы делали в его кабинете?..

– Я?..А-а... Так мы договорились с доктором... что я зайду за ним...

– Странно... Я собственными глазами видел... как доктор Беллоу час назад отъезжал со стоянки на своем автомобиле...

– Да?.. Значит я перепутал время... Что-то знаете-ли с головой... – Я постучал по шляпе.

– Бывает... А... как ваша фамилия... мистер?..

– Лейтенант Твист...

– Но... позвольте... Лейтенант Твист... – Я не дал ему договорить и кулаком врезал в солнечное сплетение. Доктор сразу весь посерел и обмяк, как старый мешок с картош-

кой и мне пришлось подхватить этот мешок, пока он совсем не сдулся и препроводить его в кабинет Беллоу. Когда проктолог очухается и поднимет тревогу, меня уже в здании не будет. Да и вряд-ли кто-нибудь додумается после этого пройти с проверкой по палатам, пересчитывая больных поголовно. Подумают просто, что кто-то проник с улицы, в надежде пошарить по карманам главного врача.

Чтобы не испытывать дальше судьбу, я быстрым шагом пересёк коридор, спустился на первый этаж, вышел через вестибюль на улицу и, не оглядываясь, зашагал в сторону Бевебли-Хиллз.

Путь предстоял не близкий, но было наивно надеяться, что доктор Беллоу оставлял в каждом своём костюме немного наличных денег, для случайных воришек, поэтому поездка на такси отменялась.

Первым, кому я собирался нанести визит, был консьерж дома, в котором жил Лучано.

Саманта заступала на дежурство в восемь вечера, процедуру охмурения охранника и переодевания в гражданский костюм заняла не более часа, значит было начало десятого.

Город постепенно погружался в разноцветие рекламных огней и неоновых вывесок, жизнь оживала и плавно переключивалась из парков, скверов и офисов в бары и ночные клубы, открытые до утра. Если у вас водились денежки, то можно было легко избавиться от их тяжести за вечер и ночь в каком-нибудь из многочисленных и шикарных ресторанов,

швыряя купюры направо и налево, словно сеятель. Здесь к вашим услугам было всё, от дорогущей выпивки, вымштрованных официантов и бриллиантовых красоток, до громил вышибал с бицепсами, как у «Скалы» Джонсона.

Публика попроще осаждала клубы со стриптизом и бары, где вас, может быть и не побьют, но нарваться на неприятности вполне реально.

Если-же денег у вас нет, делать в Лос-Анжелесе вам нечего.

Меня сейчас мало волновали рестораны, бары и красотишки, но передвигаться по городу на своих двоих было полезно только с физической точки зрения, но ни как не ускоряло ход дела. А времени у меня было часов шесть-семь, не больше. Поэтому я смело зашёл в ближайшую забегаловку, где было полным-полно народу.

Вообще-то, если кто не знает, Лос-Анжелес известен в мире, как центр всего шоу-биза и киноиндустрии в частности. Название «Голливуд» известно даже детям в памперсах, а имена знаменитых комиков, начиная с Чаплина и Лесли Нильсона и до наших дней, где понятие комика хотя и трансформировалось в понятие стендапера, но не исчезло как класс и всегда на слуху. Сложно было удивить кого-либо и разнообразием костюмов или отсутствием последних вообще, но когда я вошёл, все присутствующие поняли, что зашедший к ним комик – звезда голливуда! Писанный двухметровый красавец, герой-любовник и ковбой в одном лице,

стоял посреди бара в костюме, из брючин и рукавов которого на пол метра торчали голые руки и ноги, обутые в тапочки.

Зал замер.

Стихла даже музыка.

Было слышно, как, нечаянно залетевшая на огонек муха, со страшным жужжанием носилась по залу, пугая саму себя. Но, когда вместо того, чтобы спеть песенку, пройтись нижним брейком или рассказать анекдот, я негромко спросил, где телефон, вздох разочарования прокатился по столам. Бармен взглядом указал в угол, где кроме телефона располагался ещё и туалет.

Я позвонил Салли, своей подружке и, не вдаваясь в подробности, попросил срочно приехать и привезти мою нормальную одежду и обувь, а главное, не забыть бейсболку, так как в шляпе я и выглядел, как шляпа!

Так как теперь спешить было некуда, я уселся за стойку и заказал чашечку «американо» с коньяком.

Салли появилась минут через пятнадцать и с порога начала хохотать. Зрители подумали, что дождались-таки представления и тоже заржали. Вакханалия продолжалась до тех пор, пока я не появился из туалета полностью переодетым и, заплатив за кофе, покинул забегаловку.

Мне показалось, что людей я оставил в некоем замешательстве, но стыдно мне, почему-то не было.

Глава 6

Мы доехали с Салли до дома, где жил Лучано и распрошались.

Мой «Хаммер» стоял на том-же месте, где я оставил его вчера вечером, а в бардачке должен был лежать еще один пистолет, только 32 калибра.

Салли ничем больше мне помочь не могла, а впутывать её в это дело я не хотел. Одного трупа было уже достаточно. Единственное, о чём я попросил её, чтобы она забыла вообще, что видела меня сегодня где-бы то ни было. Салли была умная девочка, не такая пышная, как Саманта, но мозги у нее были на месте, а это иногда важнее форм...

Хотя...

Я дождался, когда фонари автомобиля Салли скрылись за поворотом и стал прислушиваться. Была вероятность того, что за моим автомобилем или домом установлено наблюдение, а мне не хотелось раньше времени попадаться Твисту на глаза. Минут десять ушло на разведку и ещё столько-же на то, чтобы открыть свой собственный автомобиль без ключа. «Браунинг «32 калибра лежал на месте и я препроводил его за пояс штанов. Взял из бардачка маленький, но мощный десантный фонарик, способный светить даже под водой, и связку запасных ключей, от всех известных мне дверей.

Я осторожно прокрался к дому и заглянул через стеклчн-

ную дверь.

За столом сидел другой консьерж, явно из бывших полицейских или боксеров-тяжеловесов. Спрашивать у него адрес вчерашнего, было не просто глупо, но и опасно для жизни. Такой убивал посетителей одной левой.

Ну, или правой...

Нужно было найти другой способ попасть в дом.

На первом этаже здания горели все окна и я поочерёдно заглянул в них. Ничего нового я не увидел, так как на всех окнах висели плотные занавески. Вдруг, свет в одном из окон погас, а через несколько минут из дома вышли парень с девушкой и укатили в ночь.

Я посветил фонариком и обнаружил, что пластиковое окно приоткрыто на проветривание. Если знать, куда приложить силу, то такое окно можно просто выдавить.

Что я и проделал.

Как крадущийся в ночи ворюга, я просочился в квартиру и прислушался. Если не считать тиканья часов у меня на руке, которые, вообще-то работали на батарееке и тикать просто не могли, в такт моему сердцебиению, других звуков не прослушивалось. На цыпочках я вышел в коридор, но дверь не захлопнул, а только прикрыл. Она должна пригодиться для отхода, если, конечно хозяин квартиры не заявит раньше.

Дверь с табличкой «Управляющий» находилась в конце коридора. Только здесь я мог раздобыть сведения о место-

жительстве вчерашнего консьержа и, возможно, узнать что-то относительно убийства.

Так как на стук никто не откликнулся, пришлось поработать отмычкой.

Дверь бесшумно открылась и я очутился в комнате, по запаху больше напоминающей курильню анаши или кальянную, чем офис. С помощью фонарика удалось обнаружить стол с журналами регистрации жильцов и списком сотрудников, обслуживающих дом. Вчера, регистрируясь, я, совершенно случайно, но профессионально обратил внимание на фамилию консьержа – О'Нил, и теперь мог применить свои знания на практике.

Фамилия О'Нил значилась в списке сотрудников под номером 13. Я аккуратно переписал адрес на листок бумаги, не собираясь больше задерживаться, но на всякий случай, всё-же решил просмотреть список жильцов, вдруг мелькнёт знакомая фамилия.

В доме был один подъезд и сорок пять квартир, соответственно и жильцов было... правильно... сорок пять. Квартира Лучано находилась на третьем этаже. На этом-же этаже располагалось еще восемь квартир, но фамилии жильцов мне ни о чём не говорили. Секунд десять я глядел на список, соображая, как-же мне поступить? Мозги ещё не приняли ни какого решения, а руки уже выдрали листок и аккуратно уложили его во внутренний карман ветровки.

В таком положении отупелой задумчивости меня и застал

приятный голос, похожий на рычание бизона в период полового созревания:

– Какого чёрта вам здесь нужно?.. – Боксер-консьерж загораживал своей тушей весь дверной проем.

Что и говорить, попался на месте преступления.

Чтобы адаптироваться к яркому свету, возникшему в комнате вместе с консьержем, видимо, он включил освещение, я помаргал ему глазами. Промаргавшись, я разглядел в правой руке револьвер 45 калибра, нацеленный мне прямо в живот. Первое мгновение я было подумал, что это тот-же самый револьвер, из которого ухлопали Лучано, но потом вспомнил, что тот, погладив меня по загривку, очутился в крепких руках лейтенанта Твиста и немного успокоился.

Между тем, боксер оказывается, ещё что-то и говорил:

– Медленно поднимай конечности и начинай громко рассказывать... пока я не рассердился и не принялся за тебя всерьез...

Если этот половозрелый самец гиппопотама видел, как я вырвал страницу из журнала, он может начать копать, в чём дело и накопать небольшую могилку для меня. Если-же он опоздал и просто застал меня в позе мыслителя, то можно было попытать счастья и прикинуться или мелким жуликом, или идиотом.

Не имея права рисковать, я решил быть и тем и другим одновременно и тонюсеньким фальцетом, сложив ручки в позе «лотоса», заблеял:

– Понимаете... дяденька... чёрт... попутал... окно было открыто... ну... сами понимаете... как бывает... Думал... может часики на память... деньжат... или ... «дури»... какой...

– Ты... чего там лопочешь?! Ты... что ...меня за идиота принимаешь?! Да на тебе кроссовки штуку баксов стОят!.. – Это было истинной правдой!...:Часики... говоришь?! Уж... не эти-ли... что у тебя на руке?! Дай-ка я тебя хорошенько пощупаю... Повернись лицом к стене и ручки сложи на голову.

Я с облегчением схватился за голову – значит, если будут бить по затылку, будет не так больно.

Пистолет с силой упёрся мне под ребра, а левая рука начала уверенно обшаривать карманы с ловкостью карманника-профессионала.

Э, брат, если так дело пойдёт, то через пол часа он и до списка докопается.

К тому-же стало щекотно!..

Резко повернувшись на правой ноге, левой рукой снизу я выбил оружие и, довершая оборот, правой нанёс удар ребром ладони между ухом и шеей. На какое-то мгновение консьерж замер, вспоминая, зачем он здесь, оружие вылетело у него из рук, но сам он не упал.

Это было неожиданностью!..

Бык от этого удара падал к моим ногам!..

Теперь мы стояли лицом к лицу, сверля друг друга взгля-

дами.

По одной из теорий ведения боёв, проигрывает тот, кто первым не выдержит взгляда противника. Но, это теоретически так должно быть. В реальном-же бою могут быть любые неожиданности.

Я, ещё усиленно сопя, пытался подавить противника силой своего взгляда, а он, не сильно заморачиваясь над теориями, описав большущую дугу, опустил свой кулак мне прямо под ребра, выгоняя последний воздух из моих легких. Я мгновенно проснулся и, забыв про все теории на свете, лишь-бы сохранить контроль за ситуацией, отпрыгнул в другой конец комнаты и стал жадно глотать воздух ртом.

И тут боксёр совершил роковую ошибку. Вместо того, чтобы спокойно нагнуться, взять своё оружие и пришить меня на месте, как врага народа, он встал в стойку и, рыча матерные слова, ринулся на меня добивать голыми руками.

Скорее всего, я-бы справился с ним и с его пистолетом, тоже, а без оружия я просто укатал его в считанные мгновения.

Когда его кулак со свистом начал приближаться к моему уху, я сделал нырок под руку, одновременно ударя коленом в пах. Продолжая движение по закону инерции, который никто не отменял, консьерж-вышибала упал на колени и я добил его ударом локтя в основание шеи. Шея в очередной раз выдержала.

Жить он, конечно будет, но вертеть головой по девкам –

не скоро.

Больше ничего меня в этом доме не удерживало и я вышел тем-же путем, как и вошёл.

Через окно.

Глава 7

О«Нил жил в другом конце города, в совсем не фешенебельном квартале.

Естественно, ни о каком консьерже, тут и речи быть не могло. На двери висело обычное переговорное устройство и кнопки с фамилиями жильцов по количеству квартир.

Как ни странно, но входная дверь не была закрыта.

Я поднялся на четвертый этаж и подошел к квартире. Нехорошее предчувствие буквально терзало меня, так как за дверью стояла гробовая тишина.

Я позвонил.

Звук прозвучал, как похоронный набат и я подпрыгнул от неожиданности. Нервы были на пределе.

Ни каких посторонних звуков, если не считать стука моих зубов друг о друга. Я прислонился ухом к двери, пытаюсь услышать, что творится в квартире и слегка им надавил. Под тяжестью моего уха дверь подалась и я кубарем ввалился в квартиру.

Десантником я был не последним, поэтому сразу-же после вторжения перекатился в другую сторону и вытащил из-за пояса пистолет.

Время замерло.

Но ничего не происходило и ни кто не пытался изрешетить меня ни вдоль, ни поперёк.

Я посветил фонариком и то, что увидел в комнате, запомнится мне на всю оставшуюся жизнь!

Фонарик двигался очень медленно и высветил сперва только один глаз. Я вскрикнул – глаз не мигая смотрел прямо на меня. Потом показался второй глаз. Он тоже не мигал.

Консьерж О'Нил наверняка не был слепым.

Он был мёртвым.

Я встал с пола и включил свет. Кровь ещё сочилась из-под рукоятки кинжала, торчащего точно в середине груди. Не нужно было быть специалистом, чтобы определить, что человек умер несколько минут назад.

О«Нил ничего-бы не смог мне теперь рассказать словами, но он очень многое сказал мне своей смертью. Он знал человека, который его убил, потому что, даже мертвый он продолжал улыбаться.

Теперь становилось понятным, почему вчера О'Нил утверждал, что не видел ни кого, кто-бы, кроме меня, входил или выходил из дома.

Ни кто не входил и не выходил – убийца там жил.

Отставать от убийцы на пол шага уже начинало входить у меня в плохую привычку. Или он был слишком умным, или я – тупым и неповоротливым, но в любом случае сейчас нужно было срочно уносить ноги из квартиры, так как я понял, что кто-нибудь наверняка уже постарался вызвать полицию. Обе входные двери были открыты не случайно. Это была ловушка и придурок Слайт вляпался в неё, как в мёд,

всеми четырьмя конечностями.

Девиз опытного частного детектива – когда пахнет жареным, спасай шкуру! Я уже пять лет носил в кармане лицензию, поэтому опыта мне было не занимать.

Перепрыгивая через все ступеньки, я выскочил из квартиры О'Нила и, когда мой «Хаммер» плавно с пробуксовкой рванул с места со скоростью двести миль в час, сирены полицейских машин во всю извещали округу, что они уже топят на место преступления.

Из сорока пяти фамилий жильцов дома на Беверли-Хиллз, одного я исключил сразу из подозреваемых – самого Лучано. Теоретически, он конечно мог-бы застрелить себя сам. Причем, в лоб и при этом заржать, показывая, какое у него хорошее чувство юмора, но практически он этого не делал. На пальцах и лице тогда остались-бы частицы пороха, а на рукоятке пистолета – отпечатки его пальцев.

Так-же, со стопроцентной уверенностью можно было утверждать, что Лучано не убивал О'Нила, так как находился в этот момент в морге. С другой стороны, я, ведь тоже теоретически находился сейчас в больнице с проломом черепа, а практически – ехал к себе в офис, чтобы пошарить в компьютере, в надежде обнаружить следы, которые привели-бы меня к убийце Лучано и консьержа О'Нила, имени которого я так и не узнал.

Теперь необходимо было учитывать тот факт, что убийца действовал уверенно, безжалостно, быстро и не оставлял

практически ни каких следов, поэтому в офисе меня могли ждать любые неприятности, включая покушение на мою драгоценную жизнь.

«Хаммер» я оставил за квартал до офиса и не спеша преодолел это расстояние пешком.

Полицейскую машину с двумя пассажирами я заметил не сразу, потому что она стояла в конце улицы с погашенными фарами. Если-бы не пристрастие одного из копов к курению, я-бы попался.

Наверное.

Вспыхнувший на мгновение язычок пламени зажигалки стал для меня сигналом, что за домом установлено наблюдение. В принципе, я это и предполагал.

Мне не повезло в жизни с внешностью. При моем росте в два метра, атлетической фигуре и умопомрачительном лице, нечего было и думать прошмыгнуть незамеченным. Притвориться, к примеру, горбатым, старым и плешивым, тоже не проканал-бы и пришлось воспользоваться водосточной трубой.

Труба проходила недалеко от ванной комнаты и требовалась специальная подготовка труболаза и специалиста по открыванию ваннх окон, закрытых на защёлку изнутри.

Таким специалистом и был я.

А ещё, просто нужно предвидеть подобные ситуации в жизни частного детектива и заранее к водостоку приварить петли для рук и ног, а окно ванной комнаты снабдить лес-

кой, потянув за кончик которой, вы легко сможете открыть шпингалет. Всю процедуру я проделал за пару минут.

Очутившись внутри помещения, меня вдруг окатило волной нехороших воспоминаний. Прошло всего-то ничего, не больше суток с того времени, как Лучано позвонил сюда и спокойным голосом попросил приехать к нему.

Ал, Ал, Ал... Ты – сукин сын тогда чего-то не договорил или в чьём-то присутствии побоялся говорить, а я так обрадовался халяве, что забыл, с кем имею дело. И мы оба попались.

Правда, тебе повезло меньше.

Телефон так неожиданно и резко зазвонил в ночной тишине, что от страха чуть было не случилось страшное – я лишь силой воли и твердостью характера не наделал в штаны. Если-бы не прекрасная десантная подготовка, меня можно было-бы уже увозить с разрывом сердца.

Я занес руку над аппаратом, намереваясь снять трубу, но так и не сделал этого – рука замерла буквально в нескольких сантиметрах от телефона.

Какого, чёрта?!. Никто не знает, что я здесь.

Мысли галопом забегали внутри моей черепной коробки.

Взять или не взять? А, если это ловушка? А, вдруг это Салли забыла сказать мне спокойной ночи и теперь не может уснуть и ворочается?..

– Салли?..

На том конце ещё секунду подышали мужским голосом

и сбросили вызов.

Это был не Салли.

Нужно срочно отсюда делать ноги.

Но я ещё не закончил того, за чем пришёл. Стараясь не светить фонариком, чтобы не привлекать внимания полицейских, я на ощупь открыл сейф, достал флэшку с файлами по делу Лучано и включил компьютер.

Дело Лучано и К было годичной давности и представляло собой несколько страничек информации с отчетом для полиции, копиями счетов и небольшим количеством фотографий. Был, так-же список всех лиц, попавших в поле моего зрения во время проведения расследования. Пять человек из того списка никогда и никого больше не потревожат в этом мире, но столько-же еще передвигалась по земле. А тот момент, что некоторые из них были осуждены тогда на длительные сроки тюремного заключения, ещё ни о чём не говорило. Их могли выпустить досрочно за примерное поведение, раз, они могли совершить побег, два и третье, они вообще могли выкрутиться тогда, а теперь решили подчистить огрехи годичной давности. Работа сложная, но реальная.

Я тоже решил покопать в этом направлении, тем более, что я располагал их фотографиями и адресами, правда годичной давности.

За год, конечно можно сменить сотню адресов и две сотни фамилий, но я знал один адресок на Беверли-Хиллз, с кото-

рого всё вчера и началось, и который я с полным основанием мог считать начальным пунктом отправления электрички.

Я разместил все двенадцать фотографий на экране и вывел на печать. Чтобы лучше разглядеть в темноте, я повернул козырёк бейсболки назад и поближе придвинулся к экрану.

Принтер загудел. Но...

Только я протянул руку за фотографиями, как непонятный звук раздался у меня за спиной и в следующее мгновение голова моя треснула в третий раз.

Сколько я провалялся без сознания, определить было сложно, но я был жив, а это для меня было самое важное. Теперь уже точно можно было понять, что убийца не старался меня пришить, а использовал как «подставу» во всех своих преступлениях. Если полиция докажет, что трещина уже была у меня в голове до прихода к Лучано, если установят, что я не лежал в больнице в момент убийства консьержа О'Нила и, если обнаружат вырванную страницу у меня в кармане, то все убийства можно смело вешать на мою шею.

Плюс фотография в кармане Ала.

Я был похож на крысу, загнанную в угол и единственным моим шансом было то, что я ещё на свободе и жив.

Вот здесь убийца маленько просчитался.

Он не думал, что я поверну козырёк бейсболки назад и он сыграет роль амортизатора и смягчит удар и я очухаюсь раньше, чем полиция ворвётся в мой офис по анонимному звонку.

Жалко, что исчезла флэшка и фотографии.

Самое страшное, что исчез и мой 32 калибр.

Не теряя больше времени ни минуты, я вылез в окно и спустился по водосточной трубе на улицу и тут-же в конце квартала завывла полицейская сирена.

Но она слегка опоздала.

Глава 8

Требовалось восстановить силы и влить небольшую порцию алкоголя в моё израненое тело.

Естественно, там, где каждая собака могла меня узнать, рисковать не стоило, учитывая мою голливудскую внешность. Поэтому я отправился в центр, где забегаловки идут нескончаемым потоком, а народу в них больше, чем в ином государстве.

Слегка прожаренное мясо, чашечка крепкого кофе и глоток-другой виски – были мне жизненно необходимы и я набросился на еду, словно только что прибыл с необитаемых островов, питаюсь всю жизнь бананами и чистейшей родниковой водой.

Молодая официантка, перепутав меня с Бредом Питом, с открытым ртом наблюдала, как я набросился на мясо, продолжая усиленно полировать соседний столик влажной салфеткой. Она по-видимому заснула так с открытым ртом и протерла-бы к концу смены дырень в столе, но тут дверь звякнула колокольчиками и в бар вошли два жирных копа.

Все копы Лос-Анжелеса наглые и самоуверенные до умопомрачения. Они считают, что земля вращается не вокруг своей оси, а только вокруг них. В чём-то они конечно правы – если-бы они такими не были, их бы перестали-бы уважать и бояться. А, что такое коп без уважения? Это живой

труп. Ни какая репрессивная система государства не переубедит бандита, что полицейский – это не просто человек, а власть, пока полицейский сам не станет этой самой властью.

Эти двое были властью в кубе.

– Привет... Билл... Как дела?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.